

Ганс Христиан Андерсен

Пляши, куколка, пляши!

Ну, это песенка для самых маленьких ребятишек! — уверяла тетя Маллэ. — Я при всем своем добром желании не могу распевать ее! Зато это могла малютка Амалия. Ей было всего три года; она играла со своими куклами, занималась их воспитанием и старалась сделать их такими же умными, как тетя Маллэ.

В дом хаживал студент; он давал уроки братьям Амалии, но часто и подолгу беседовал и с самой крошкой Амалией, и с ее куклами. Малютка находила эти беседы такими забавными, но тетя Маллэ утверждала, что студент совсем не умеет обходиться с маленькими детьми: их маленьким головкам не переварить его болтовни. А вот Амалия все-таки отлично понимала его и даже заучила с его слов целую песенку: «Пляши, куколка, пляши!» и распевала ее трем своим куклам; две были новые: барышня и кавалер, а третья старая, и звали ее Лизой. Но и Лиза тоже слушала песенку и принимала участие в танцах.

Пляши, куколка, пляши!

Веселись от всей души!

Разодета ты по моде,

Кавалер твой в том же роде!

В белом галстуке, в сапожках

И с мозолями на ножках!

Как вы оба хороши!

Пляши, куколка, пляши!

Да и ты не отставай,

Лиза — свет мой, не зевай!

Хоть стара ты и чумаза,

Без волос стала, без глаза,

Паричок мы смастерили,

Щечки, носик приумыли —

Вновь ты стала хоть куда!

Так поди ж и ты сюда!

Пляши, куколка, пляши,

Веселись от всей души!

Ручки в бок, вертись живее!

Вправо! Влево! Ну, бойчее!

Коль плясать, так уж на славу,

На здоровье, на забаву,

Веселиться от души!

Пляши, куколка, пляши!

И куклы понимали песню, крошка Амалия тоже, и студент тоже. Он ведь сам сочинил ее и сказал, что она очень удалась. Не понимала ее только тетя Маллэ — она уж давно вышла из пеленок! Но крошка Амалия продолжала распевать песенку.

От нее-то мы ее и переняли.